

Однако внимание Сьюзен привлекла не его одежда, а глаза. У Гарри Поттера всегда были самые красивые глаза, которые она когда-либо видела, и все девочки в ее доме (и, вероятно, во многих других домах) соглашались с этим чувством.

Его глаза все еще были прекрасны, все того же оттенка зеленого, который выглядел гораздо более живым, чем все остальное, что она когда-либо видела. Но там, где раньше глаза светились только метафорически, теперь они светились буквально. Это выглядело так, будто кто-то взял магловскую лампочку и поставил ее за его глазами. Самый быстрый пример, который она могла придумать, чтобы соответствовать тому, что она видела сейчас, - это то, как глаза директора Дамблдора, казалось, постоянно мерцали.

Неужели они всегда были такими? Или это была какая-то игра света?

- Прошу прощения за... вход, - сказал он, кланяясь так низко, что его спутанные волосы закрыли лицо, - по какой-то причине, когда я использую этот метод путешествия, я всегда заканчиваю тем, что выхожу довольно впечатляющим образом. Мне еще предстоит решить эту проблему.

- Не беспокойся об этом, - сказала тетя Амелия. Трудно было сказать с таким обычно строгим голосом, но Сьюзен могла поклясться, что ее тетюшка была удивлена, - не похоже, что ты можешь что-то исправить.

Гарри с любопытством наклонил голову.

- Что вы имеете в виду?

- Каминная сеть, была так заколдована, что ведьма или волшебник, использующий ее, путешествуют по своей собственной силе, - объяснила тетя Амелия, - я не знаю, как это работает, но я помню, как много лет назад читала в учебнике истории, что, когда Министерство Магии первоначально пыталось спроектировать Каминную сеть, они пытались зачаровать ее, чтобы запустить рунический массив, который работал подобно маггловской батарее. Проблема заключалась в том, что руны не могли удерживать и хранить так много магии, и количества людей, которые начали полагаться на Каминную сеть, что означало, что руны должны были перезаряжаться каждые несколько минут или около того, что заставляло многих из тех, кто отвечал за поддержание этого заряда, страдать от магического истощения.

- Понятно, - пробормотал Гарри, когда его глаза начали стекленеть. Сьюзен узнала его взгляд, который он бросал, думая о "магическом жаргоне", как однажды выразилась Трейси.

- Итак, вы говорите, что сеть убегает от магии пользователя, и в этом случае человек, у которого больше магии, в конечном итоге преодолеет чары и чары, используемые в сети, тем самым она вытесняет их намного быстрее.

Тетя Амелия подняла бровь, глядя на мальчика, но он, казалось, почти не заметил этого.

- Но ведь это не объясняет всего, не так ли? Нет. Я сомневаюсь, что у кого-то вроде Альбуса Дамблдора есть такие проблемы с Каминной сетью. Значит, это вопрос контроля? Или, может быть, есть заклинание, которое может ограничить количество магии, которую пользователь вводит в сеть во время путешествия? Стабилизирующие чары, наверное... или, может быть, какая-то форма нейтрализующего заклинания... ..

Прежде чем Гарри успел начать слишком углубляться в свои теории и все остальное, что он думал, тетя Амелия кашлянула в ладонь, заставив Гарри немного покраснеть, когда он понял,

что слишком далеко зашел.

Сьюзен подумала, что это восхитительно.

- Мои извинения... снова. Кажется, я забылся.

- Все в порядке, - отмахнулась от его извинений тетя Амелия, - я понимаю, ты интересуешься магией. Сьюзен мне это уже говорила. Тем не менее, я удивлена, что ты не в Равенкло.

- Шляпа сказала, что я бы подошел любому из четырех домов, - сказал Гарри, пожимая плечами, - я просто выбрал Гриффиндор.

- Из-за твоих родителей? - с любопытством спросила тетя Амелия.

- Отчасти, хотя у моего решения были и другие причины..., - Гарри замолчал на секунду, потом покачал головой, - в любом случае, я считаю, что мы сбились с пути. Рад снова видеть вас, мадам Боунс. Вы хорошо выглядите.

- Я тоже рада тебя видеть, - сказала тетя Амелия, пожимая руку мальчику, когда он протянул ей свою, - ты, кажется, также в добром здравии.

После того как они пожали друг другу руки, Гарри повернулся к Сьюзен и улыбнулся.

Сьюзен почувствовала, как ее лицо вспыхнуло, и поняла, что краснеет.

- Рад тебя видеть, Сьюзен, - сказал Гарри куда менее официальным тоном, чем когда разговаривал с ее тетушкой. Он на мгновение задержал взгляд на ее платье, заставляя ее покраснеть от щек до всего остального лица.

- Это платье тебе идет.

- А, хм, спасибо, - Сьюзен старалась не пискнуть. Она не была уверена, что ей это удалось.

- Сьюзен, - внезапно сказала тетя Амелия, ее глаза весело улыбались, так, как, вероятно, никогда не улыбались ее губы, - почему бы тебе не показать мистеру Поттеру наш дом? У меня есть кое-какие дела до ужина, а потом мы вдвоем можем встретиться в столовой и поесть?

Сьюзен было ясно, что тетушка делает это, чтобы дать ей время побыть с Гарри, прежде чем они доберутся до истинной причины его появления.

Сьюзен была благодарна, правда. Но в то же время какая-то часть ее души желала, чтобы тетушка вообще не делала этого предложения. Тогда она не была бы так смущена.

- Конечно, тетя, - Сьюзен изо всех сил старалась успокоить дыхание. Она и раньше оставалась с Гарри наедине. Не нужно было так волноваться. Это будет точно так же, как в тот раз, когда они пошли на кухню в Хогвартсе.

Да, именно так. Только они были у нее дома.

Сьюзен хотела бы, прямо сейчас, заползти куда-то и спрятаться.

Она посмотрела на Гарри и нервно улыбнулась.

- Следуй за мной, Гарри.

ХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХ

Никогда раньше не бывая в таком волшебном доме, как поместье Боунс, или в любом другом волшебном доме (во всяком случае, со времен его родителей), Гарри должен был признать, что если бы это был стандарт, которого придерживались большинство чистокровных семей, то он был бы впечатлен.

Вероятно, это было не так, так как Боунс были домом-основателей, но это не имело значения.

Поместье Боунс было особняком в стиле барокко. В нем было ровно пять этажей и четыреста шестьдесят две комнаты. По словам Сьюзен, которая вела Гарри на экскурсию, особняк был построен в тысяча семьсот пятьдесят шестом году после того, как первоначальное поместье Боунс было разрушено во время осады Темным Лордом того времени и его приспешниками.

Коридоры, по которым они бродили, представляли собой сочетание властной строгости и спартанской элегантности. Здесь было очень мало украшений, но полы, стены и потолок были сделаны из белого мрамора, отполированного до блеска. Немногими украшениями залов были барочные коринфские колонны, выстроившиеся по обе стороны стен ровно через каждые пять футов, бронзовые масляные лампы, мерцавшие, когда свет отражался от них, и несколько магических портретов бывших глав семейства Бонс.

Сьюзен не стала показывать Гарри многие комнаты, так как их было слишком много, чтобы показать за один присест. Вместо этого она показала ему несколько самых важных комнат в восточном крыле, где жили они с тетей. Очевидно, западное крыло предназначалось для политических гостей и тому подобного. До сих пор она показала ему кабинет своей тети, столовую, кухню, прихожую, несколько гостевых комнат, бильярдную и, наконец, свою комнату.

Комната Сьюзен Боунс была именно такой, какую он мог бы ожидать от человека, чьей тетей была Амелия Боунс. Это было по-девчачьи, но по-спартански. Ковер был мягким и окрашен в ту же белоснежную гамму, что и остальная часть дома. На стенах не было постеров, как в комнате Лизы, но там было несколько волшебных фотографий, изображающих молодую пару (родителей Сьюзен, как он предположил), а также малышку Сьюзен.

С одной стороны у нее была большая гардеробная, а с другой - дверь, ведущая, как он предположил, в туалет. В ее комнате было всего несколько предметов: большая двуспальная кровать с желтыми и черными полосатыми простынями и подушками с барсуком на ней (семья Боунс была преимущественно в Хаффлпаффе с 1762 года), старинный комод, который выглядел так, будто был вырезан из кости, тумбочка, книжная полка и письменный стол с удобным на вид стулом.

- Так... хм... это моя комната, - тихо сказала Сьюзен, почему-то смущенная своей комнатой. Может быть, она боялась, что он сочтет ее слишком голой?

- Здесь не так уж много всего, но ... ..

- Мне нравится, - прервал ее Гарри, окидывая взглядом комнату, прежде чем сосредоточиться на слегка удивленной девушке, стоящей рядом с ним. Он улыбнулся.

- Здесь нет беспорядка, все аккуратно организовано, в комнате есть несколько личных штрихов, но ты не перегружаешь стены плакатами и картинами. Это тебе идет.

- А... хм... спасибо, - пробормотала Сьюзен, внезапно обнаружив, что ее пальцы ног бесконечно

интереснее всего остального в данный момент.

- А какие еще комнаты есть в этом доме? - спросил Гарри, решив, что лучше сменить тему, пока голова Сьюзен не взорвалась. Он не знал, почему она смутилась, возможно, это было просто из-за ее естественной застенчивости, но подумал, что лучше сменить тему, чтобы они могли продолжить разговор, - я имею в виду, что это довольно большой особняк.

- Тетушка говорила мне, что особняк Поттеров на самом деле больше этого, - сообщила Сьюзен с легкой улыбкой. Эта улыбка сменилась грустной хмуростью мгновением позже, когда другая мысль, казалось, пришла ей в голову, - хотя это было до того, как его уничтожили во время войны с "сам-знаешь-кем".

Гарри чувствовал, что она опасается затронуть тему, которая, вероятно, должна была стать для него больным местом. В то время как часть Гарри чувствовала, что знание о древних корнях его семьи было разрушено, должно было угнетать его, он не мог найти в себе силы оплакивать разрушение места, где он никогда не был. Единственное, что беспокоило его, - это когда он думал обо всех потенциальных знаниях, которые могли быть у семьи Поттер, которые теперь были потеряны во времени, потому что этот психопат Темный Лорд решил уничтожить его семейное наследие.

Не желая ни себе, ни своей подруге вспоминать прошлые страдания, Гарри осторожно взял Сьюзен под руку и улыбнулся девушке.

- Почему бы тебе не показать мне еще кое-что, - предложил он.

Реакция Сьюзен была мгновенной. Ее лицо стало таким же красным, как и волосы, румянец покрывал не только всю ее голову, но и просачивался ниже шеи. Было очень забавно наблюдать, как легко эта девушка приходит в смятение.

Она попыталась успокоиться, делая глубокие вдохи, но они, казалось, не помогали.

Несмотря на это, она не сделала ни малейшей попытки убрать руку Гарри со своей.

- Ах... да... конечно, - Сьюзен немного запнулась, но мужественно постаралась не дать смущению овладеть собой, - почему бы мне... не показать тебе другие комнаты.

И с этими словами парочка снова зашагала по коридорам, их ноги издавали легкие щелчки по каменному белому кафелю.

- Знаешь, я никогда не понимал, зачем людям жить в таких больших особняках, - заметил Гарри, когда Сьюзен закончила показывать Гарри одну из пяти гостиных, используемых для неформальных встреч, - я помню, что читал о том, как в некоторых флигелях поместья когда-то жили целые семьи, когда происходили политические собрания, но в наши дни в этом нет особой необходимости.

- Я думаю, это восходит к тем временам, когда чистокровные семьи пытались произвести впечатление на людей своим богатством, - пробормотала Сьюзен. Когда Гарри наклонил голову, она покраснела и продолжила: - многие старые семьи любят иметь большие дома, чтобы показать, насколько они богаты.

- Это похоже на то, что сделали бы Малfoy, - небрежно заметил Гарри, заставив Сьюзен слегка улыбнуться.

- Так оно и есть, не так ли?

Продолжая экскурсию, они в конце концов остановились, когда перед ними появилось крошечное существо. Это было очень маленькое существо, не более трех футов ростом, с тонкими руками и ногами, что резко контрастировало с его чересчур большой головой, в которой была пара больших глаз и длинный острый нос. Заостренные, как у летучей мыши, уши торчали на его голове, хлопая время от времени. Гарри узнал в этом существе домового эльфа.

<http://tl.rulate.ru/book/47019/1268520>